

**Михаил
ДАНКОВ**

г. Петрозаводск

Забывтая экспедиция музея в зону смерти

(О поисковых работах Карельского государственного краеведческого музея на рубеже обороны Петрозаводска)

Страшные военные события, в результате которых на 1000 дней, с октября 1941 по июнь 1944 года Петрозаводск погрузился в «оккупационный» полумрак, вызывают историческую оторопь. 1 июля 1941 г. моторизованная финская армия прорвала границу и с боями начала выходить к «трем перешейкам» – Карельскому, Олонецкому и Беломорскому. Части 6-го армейского корпуса генерал-майора П.-Ю. Талвела 1 октября 1941 г. атаковали Петрозаводск, переименованный в *Åänislänna* (Онежская крепость), а уже к зиме две трети территории края контролировал неприятель. Элита Суоми не случайно «зарилась» на наши земли. Здесь было все: лес, рыба, «имперский» камень, колхозники снимали до 30 центнеров пшеницы с гектара. Однако для нас важно, как в «критические дни» финского прорыва столица Карело-Финской республики яростно оборонялась. Чтобы разобраться в этих героических событиях, Карельский государственный краеведческий музей 12-15 мая 1989 г. организовал первую экспедицию в район п. Матросы – с.Пряжа, на линию обороны 313-й СД. К сожалению, о поисковой музейной экспедиции, участники которой собрали интересную предметную коллекцию защитников города, даже специалистам почти ничего не известно.

«Враг думал, что мы Индия...»

В самом начале войны, 26 июня 1941 г., президент Финляндии Р. Х. Рюти в радиовыступлении объявил о начале боевых действий против СССР. Через день, 27 июня 1941 г., бесноватый Адольф заявил в Берлине: «Русское пространство является нашей Индией», и подтвердил, что нет «никаких сожалений» в связи «с предложением стереть с земли Киев, Москву или Санкт-Петербург».

30 июня главнокомандующий вооруженными силами Финляндии К. Г. Маннергейм обосновал тактику действий 100-тысячной армии «Карелия» во главе с командующим генерал-лейтенантом Э. Хейнриком и поставил цель «освободить земли карелов». В армию входили пять дивизий, 6-й и 7-й армейские корпуса, дивизионная группа «О» с командующим генерал-майором В. Ойноненом и кавалерийской бригадой со 2-й бригадой егерей.

С нашей стороны территорию от Баренцева моря до Балтики сдерживали войска Северного, затем Карельского фронта Ленинградского округа. Фронт состоял из 7-й армии генерал-лейтенанта Ф. Д. Гореленко, а также бойцов 14-й и 23-й армий и пограничных отрядов Мурманского, Карело-Финского и Ленинградского пограничных ок-

ругов. Однако летом подразделения левого фланга 7-й армии отошли на рубеж р. Свирь между Ладожским и Онежским озерами. Филипп Гореленко «как не справившийся с командованием» был снят с должности, а армию, переименованную в 7-ю отдельную, 25 сентября возглавил К. А. Мерецков. Но фортуна переменчива, и 9 ноября Ф.Д. Гореленко вновь возглавил 7-ю армию, а с 4 июля 1942 г. и до завершения войны был командующим 32-й армией Карельского фронта.

При этом, несмотря на яростное сопротивление РККА, летом-осенью 1941 г., как свидетельствуют источники ЦАМО РФ, в Карелии наступили самые «критические дни». Финский 7-й армейский корпус с немецкой 167-й дивизией стремительно продвигались на Лоймолу, Питкяранту и Олонец, а 6-й корпус, усиленный 1-й егерской бригадой Э. Р. Лагуса, начал движение вдоль северного берега Янисъярви к линии Хямекоски-Суйстамо-Лоймойла и вскоре вышел к Поросозеру и Сямозеру. Осенью на петрозаводском направлении в полосе 100 км также шли упорные оборонительные бои. Здесь сложилась тревожная ситуация, и в первых числах сентября части РККА вынужденно отошли в район п.Пряжа, в 40 км юго-западнее Петрозаводска.

Передовые части неприятеля, наступая с запада через Суоярви, вышли к Красной Пряже, другая группировка финнов, продвигаясь от р.Свирь, уже 25 сентября достигла Онежского озера в 20 км от столицы республики.

«Прикосновение к вечности»

Согласимся, современные работы в историческом ландшафте способны предоставить новые источники о войне и позволяют существенно расширить наши представления о прошлом. При этом идея музейного поиска заключалась в более системном формировании собрания подлинных предметов снаряжения, обмундирования и вооружения бойцов РККА начала войны и основывалась на «Перспективном плане комплектования фондов КГКМ».

Однако мало кто знает, что задолго до широко известных изысканий, проводимых КРОО ПО «Эстафета поколений», Карельский государственный краеведческий музей оказался первым, кто 12-15 мая 1989 г. инициировал поисковые работы на линии обороны 313-й СД, в зоне п. Матросы – с. Пряжа.

Единую поисковую экспедицию возглавил старейший друг музея, известный исследователь и руководитель группы «Поиск» В.И.Дворецкий,

за научную программу отвечали снс КГКМ М.Ю.Данков и хранитель фондовых коллекций музея Л.М.Степанова. В поиске участвовали известные карельские полевые историки В.Ю.Кузнецов, студент IV курса исторического факультета ПГУ, и С.В.Печенкин, инженер-архитектор Архитектурного бюро ПО «Петрозаводскмаш». При этом основу экспедиционного отряда составили опытные, прекрасно подготовленные и экипированные члены группы «Поиск» юношеского авиационного клуба при Петрозаводском доме пионеров. В состав отряда вошли учащиеся петрозаводской средней школы № 37 и 8-летней школы с. Святозеро, которую сформировал и возглавлял В.И.Дворецкий. Общее число участников поисковых работ на местности в 1989 г. – 25 человек.

В ходе инструментальной разведки и раскопок на рубеже обороны 313-й стрелковой дивизии Карельской студией телевидения, режиссер С.А.Никулин и оператор А. А. Захаров, был подготовлен на пленочную кинокамеру 10-минутный фильм «Не молчит тишина».

Очень важно, что при разработке проекта поисковой экспедиции на рубеже обороны исследователи получили значительную поддержку от В.М.Гурьева, председателя Матросского с/с, А.И.Никитина, первого секретаря Пряжинского РК ВЛКСМ, а также В.И.Максимова, к-на Пряжинского РВК.

«А мы все лезли на ту высоту, как на буфет вокзальный...»

Поисковые работы проводились в холмисто-болотистой зоне, в 2,5-3 км от п. Матросы, недалеко от старой дороги п. Матросы – Пряжа, в районе 973 км современной автодороги Р-21/М-18 «Кола». Базовый лагерь был обустроен в лесу, у ручья Матроска, на нижней горизонтали вытянутого по меридиану 10-км кряжа, который под острым углом выходит на старое Пряжинское шоссе и к р. Шуя. Перед началом работ пришлось провести прикидочную рекогносцировку местности и подготовить карту-схему территории с привязкой к значимым ориентирам. Выяснилось, что по грунтовому отвороту от старого шоссе можно добраться до современного дачного п. Юманишки на оз. Окуновом. Рядом с поселком мы отметили лесную тропу к оз. Белоелампи и ЛЭП-500, которая под небольшим углом пересекает внушительный кряж.

До сих пор на каменной гряде с впадинами и расщелинами, в народе называемой «холодная гора», просматривается другая проселочная дорога,

ведущая к территории заброшенной в/ч № 78792, сейчас в народе называется «площадка». По заросшей кустарником и деревьями тропе можно было добраться до родника, а через 5-6 км после крутого спуска выйти на п. Киндасово и далее через десять километров выйти к п. Пряжа.

В годы временной оккупации в д. Киндасово, переименованной в Kinnas, финны в бараках, окруженных колючей проволокой с 4 вышками и пулеметными точками, устроили Центральную тюрьму и концлагерь для «ненационального» населения. Как выяснилось, у кряжа в сентябре 1941 г. красноармейцы 1068-го и 1070-го стрелковых полков 313-й СД вели кровопролитные бои и почти месяц сдерживали марш на Петрозаводск финского 6-го корпуса генерал-майора П.-Ю. Талвела.

На этом участке поисковая группа музея обнаружила разветвленную сеть обороны, с окопами и стрелковыми ячейками, порой укрепленными каменными брустверами и расчищенными секторами обстрела. Участники работ визуальными зафиксировали подготовленные красноармейцами лесные завалы, заросшие траншеи с эскарпами, блиндажи и многочисленные воронки от взрывов мин. При знакомстве с районом обороны создалось впечатление, что эшелонированный пряжинский рубеж выстраивался по статьям Полевого устава РККА до прибытия 313-й дивизии и до наступления финнов. Этот документ 1939 г. планировалось утвердить на заседании Главного военного совета Красной армии в конце июня 1941 г., однако начавшаяся война не позволила проект осуществить вовремя.

Самая высокая точка каменного отрога связывается с высотой, которая на современных картах отмечается 169,5. Однако карты 1930-х гг. Генерального штаба РККА купол высоты маркируют иначе. Сейчас благодаря изысканиям, проведенным поисковиками организации «Эстафета поколений» А. Анишиным, И. Герасевым, В. Комковым, С. Томашевым, М. Кашеваровым, О. Столетовым, А. Фокиным и др., было принято решение в публикациях использовать начальное значение высоты 168,5, которое содержится в армейских донесениях 1941 г.

Здесь, за Красной Пряжей, как в обиходе до войны называлось село, красноармейцы 313-й СД 6 сентября получили боевое крещение. Начальный бой против 11-й дивизии вели бойцы 1-го батальона 1068-й СП. В 2010 г. в труднодоступных участках рельефа, на пересечении границ кварталов № 67, 68, 79 и 80 Пряжинского лесничества, на левом фланге обороны 1068-го и 1070-го стрелко-

вых полков были обнаружены и перезахоронены останки более 150 красноармейцев.

Отметим, что в годы оккупации п. Пряжа был переименован в Teru, хотя в материалах финского архива Sa-kuva.fi поселок часто назывался по-прежнему.

Легендарный генерал-майор Антон Павлович

Считается, что в сентябре 1941 г. задержать финнов со стороны Эссойлы и Пряжи на подступах к столице Карело-Финской ССР было невозможно. Однако это неточно. Ставка Верховного Главнокомандования, учитывая критическую обстановку, сделала все возможное. В распоряжение 7-й отдельной армии 5 сентября 1941 г. на ж/д ст. Петрозаводск стали прибывать первые эшелоны с солдатами 4 полков 313-й стрелковой дивизии, сформированной в Уральском военном округе, в городах Ижевске и Воткинске. Все понимали, что отдавать столичный город врагу было нельзя, еще не закончилась эвакуация населения, вывоз промышленных предприятий и учреждений, не было доведено до конца минирование специальными оперативными отрядами важнейших объектов инфраструктуры.

Документы ЦАМО позволяют считать, что в начале сентября 1941 г. по Постановлению Военного Совета 7-й отдельной армии был подготовлен план НКВД КФ ССР, который прописывал разрушение г. Петрозаводска в случае ухода советских войск.

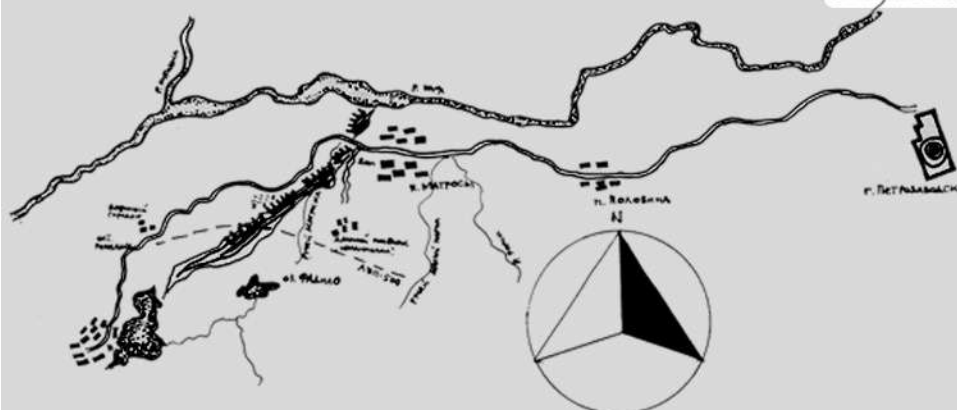
Под командованием генерал-майора А.А. Павловича находились 1068-й, 1070-й, 1072-й СП и 845-й артиллерийский полк с обслуживающим персоналом. Плохо обученная, но свежая 212-я СД по штату имела численность 11500 бойцов. Уже 6 и 8 сентября батальоны 1068-го СП втянулись в наступательные вылазки и бои вдоль дороги п. Матросы – Пряжа.

14 сентября, учитывая потери, на позиции с холмистым рельефом выдвинулся новый, 1070-й полк Удмуртской дивизии.

Общие потери прибывших войск под Красную Пряжу были колоссальны. Через 10 дней более половины личного состава дивизии, около 6518 бойцов, пали смертью героев. Но современные специалисты убеждены: решительность и немалая смелость бойцов 313-й стрелковой дивизии не позволили сдать Петрозаводск в начале сентября 1941 г.

Группа бойцов и офицеров, г. Воткинск, Ижевск. Июль 1941 г.

Карта-схема «Рубеж обороны 313-й СД». Экспедиция КГКМ 1989 г. Автор М. Ю. Данков

Находки на рубеже обороны 313-й СД. Экспедиция музея 1989 г. Фото М. Ю. Данкова

Капитан Пряжинского РВК В. И. Максимов с находками на рубеже 313-й СД. Экспедиция КГКМ 1989 г. Фото М. Ю. Данкова

Воспитанники группы «Поиск» рассматривают находки. Экспедиция. М.Ю. Данков. 1989 г.

«Пряжинский гамбит»

В древнеитальянском языке «gambetto» означает опрокидывание чего-либо и вполне соотносится с трагической ситуацией в сентябре 1941 г. под Красной Пряжей. Финны не смогли сразу взять под контроль узел дорог на западной окраине Пряжи. Неприятелю пришлось привлечь резерв из района Ведлозеро и обойти село с фланга, чтобы перерезать коммуникацию Пряжа-Олонек. Одновременно финские части атаковали левое крыло Петрозаводской оперативной группировки, и, оказавшись под угрозой окружения, 9-й стрелковый полк и батальон 1068-го СП по бездорожью 20 сентября вынужденно отошли к западным окраинам Петрозаводска. Через сутки финская армия из зоны Красной Пряжи организовала новый штурм, и уцелевшие подразделения 313-й СД, не имея сил удерживать противника, оставили п. Матросы и д. Половина. При этом часть безымянных героев 1070-го полка, лишённая артиллерии и обоза, оказалась в тылу неприятеля и до 24 сентября на выс. 168,5 продолжала вести бой. Однако исход был предreshен. С 28 по 30 сентября 1941 г. финны подошли к столице Карелии и стали ее держать под непрерывным артобстрелом. В разрушенном городе возникли пожары, в результате командование приняло решение 1 октября оставить Петрозаводск и отойти на северный берег р. Шуя.

В ходе сражений с 1 по 30 сентября потери Карельского фронта и 7-й отдельной армии составили 1991 чел. убитыми, 5775 чел. ранеными и 8934 чел. пропавшими без вести. При этом известно, что к декабрю 1941 г. финские потери убитыми составили 80 % от числа всех ежегодных призывников.

Одной из причин сдачи столицы КФ ССР явилось отсутствие резервов и недостаточное взаимодействие сухопутных войск с авиацией, а также плохая работа разведки и дефицит информации о расположении противника. При этом трагедия и мужество бойцов Удмуртской дивизии поражает и еще ждет полного и справедливого осмысления.

Мы же обязаны помнить, что с номером дивизии связана не только оборона столицы Карелии, но и освобождение Петрозаводска в июне 1944 г., за что ей приказом Верховного Главнокомандующего № 0190 было присвоено почетное наименование «Петрозаводская». В январе 1945 г. дивизия вошла в состав 2-го Белорусского фронта, а в конце марта 1945 г. освобождала г.Гдыню. В связи с демобилизацией 29 мая 1945 г. дивизия была расформирована.

Музейные находки на поле боя

Первая поисковая экспедиция 1989 г. на линию обороны 313-й дивизии, конечно, имеет большое значение. Участники проводили поисковые работы, используя лопаты, ножи, металлоискатели и специальные щупы, а грунт просеивался в особых драгах-лотках. Учитывая своеобразие памятника, не имеющего культурного слоя, сложный рельеф, краткосрочность работ и отсутствие методических разработок, музейный поиск не походил на классические археологические раскопки, территория не разбивалась на квадраты, а находки не фиксировались и не нивелировались.

Тем не менее коллекция предметов, переданных в фонды музея, включает 41 ед. хр. и существенно дополняет скромное и разрозненное собрание, связанное с обороной в 1941 г. Петрозаводска.

К наиболее интересным материалам можно отнести предметы обмундирования бойцов РККА. Это несколько металлических пуговиц, петли от застёжки воротника шинели, пряжки от армейской портупей, а также карабин со скобой для крепления портупей. Привлекают внимание предметы снаряжения красноармейца, включая саперную лопатку с раздробленным черенком и маркировкой «Минтер1940», противогаз с фильтрующей коробкой и шлемом-маской, пряжки для крепления ремня противогазной сумки, 2-горловую масленку и пенал с принадлежностями для чистки, сборки и разборки винтовки, с ершиком и ключом-отверткой.

Немалое любопытство вызывают предметы армейской посуды, котелок бойца Красной армии, алюминиевая ложка столовая и кружка эмалированная. При этом особый смысл представляют личные вещи красноармейцев, свидетельствующие о бытовой культуре на фронте, это деревянный корпус грифельного химического карандаша, нож перочинный складной и монета 1936 г. номиналом «10 копеек. СССР».

Без внимания трудно оставить обнаруженные фрагменты боеприпасов и осколки снарядов. Это гильзы и пули от винтовки Мосина образца 1891/1930 гг., металлический ящик-лоток для транспортировки мин 50-мм ротного миномета РМ-40 образца 1940 г., осколок мины и «рубашка» наступательно-оборонительной гранаты РГД-33.

Между тем в ходе поисковых работ были обнаружены не только осколки снарядов, гильзы, пули и «хвостовые» стабилизаторы мин, но, что важно,

в солдатских ячейках участники натолкнулись на останки 9 бойцов, засыпанных землей. Разрозненные тела были торжественно перезахоронены на месте, а личные вещи красноармейцев, имеющие музейно-историческое значение, переданы на хранение в фонды Национального музея.

К сожалению, солдатских медальонов обнаружить не удалось, поэтому предметы остались безымянными. Также отметим, что исторических захоронений на выс. 168,5 вообще не оказалось, это значит, что в условиях боя товарищи погибшего не имели возможности его перезахоронить. В этом смысле трудно не согласиться с мнением В.И. Дворецкого, что главная цель поисковика заключается в том, чтобы «собрать погибших, а не железо».

«Интерактивный проект»

Через 20 лет после поисковой экспедиции, в январе 2010 г., в музее был создан интерактивный проект «Историко-ландшафтные экскурсии на места боев 1941 г.», который в силу разных причин в музее реализовать не удалось. Проект подразумевал организацию выездов на рубеж обороны 313-й Удмуртской дивизии в район п. Матросы – с. Пряжа и на линию боев к ст. Орзегга к разъезду «Онежский».

Экскурсии предназначались для старшеклассников и студенческой молодежи г. Петрозаводска и соотносились с планами учебных заведений. Специально экипированные группы выводились к обнаруженным в 1989 г. окопам и блин-

дажам, где музейный экскурсовод, используя «портфель экскурсовода» и фонограммы фронтовых песен, рассказывал об обороне в 1941 г. столицы края. Форма ландшафтной экскурсии не является традиционной в практике музея, но способна помочь молодежи укрепить историческую память и представления о войне. Считалось, что суммарное время интерактивной экскурсии на территории своеобразного музея под открытым небом не должно было превышать 3,5 часа.

Через десятки лет после забытой экспедиции музея, на выс. 168,5, названной «Курган славы», 6 мая 2015 г. по решению организации «Эстафета поколений» и поисковой группы «Феникс» была обустроена мемориальная площадка, на которой клирик Крестовоздвиженского собора протоиерей К. Савандер освятил Поклонный крест.

Михаил Юрьевич ДАНКОВ

родился в 1954 г. в Архангельске.

Окончил ИФФ Петрозаводского государственного университета, научный руководитель исследовательского проекта «Осударева дорога».

Автор более 245 научно-популярных публикаций по истории и культуре Карелии.

Лауреат литературной премии журнала «Север» за 2016 г., в 2016 г. лауреат Всероссийской историко-литературной премии «Александр Невский».

Действительный член Русского географического общества, член Ассоциации работников «Музеи России», член Союза дизайнеров России.

Заслуженный работник культуры Республики Карелия.

